

Сы Нинся молча признала свою ошибку и сказала:

— Я в библиотеке, мобильный телефон был в беззвучном режиме, поэтому не услышала звонка. Сейчас возвращаюсь домой.

Дочь уже объяснилась, и Гуань Цзинцяннь немного успокоилась.

— Хорошо, возвращайся скорее.

Сы Нинся не стала спрашивать о Цзи Чуфань и сразу же положила трубку.

Выйдя из школы, она вызвала такси через приложение на телефоне. Машина задержалась, а тем временем начался ливень. Сы Нинся, не раздумывая, бросилась обратно к школьным воротам, чтобы укрыться от дождя.

Неожиданный ливень вызвал пробки, и машина прибыла с опозданием на четыре-пять минут. Дождь не прекращался, и водитель любезно подъехал прямо к воротам, чтобы Сы Нинся могла быстро сесть в машину.

Сидя на заднем сиденье, она закрыла глаза, пытаясь вспомнить содержание книги. В голове мелькнула мысль, но она быстро исчезла. Сы Нинся внезапно открыла глаза и посмотрела в окно. Дождь струился по стеклу, делая внешний мир практически невидимым.

Машина быстро остановилась у южных ворот. До дома Сы Нинся нужно было подняться на небольшой холм. Дождь все еще лил, и она заколебалась.

— Девушка, дождь вряд ли скоро закончится. Может, я подвезу вас до дома?

Сы Нинся с благодарностью улыбнулась, но все же отказалась и вышла из машины. Холодные капли дождя хлестали ее тело, заставляя мурашки бежать по коже.

Она побежала под дождем, промокнув до нитки. Войдя в дом, Гуань Цзинцяннь, увидев, что дочь вся мокрая, сразу же принесла полотенце, чтобы вытереть ей волосы.

— Почему ты вернулась под дождем?

— Просто дождь был слишком сильным.

Внимание Гуань Цзинцяннь действительно переключилось, и она не успела заговорить о Цзи Чуфань. Сы Нинся, сославшись на необходимость принять душ, ушла в свою комнату.

Сняв мокрую одежду, она включила душ и стояла под теплой водой, пока холод не начал отступать. Намылив тело гелем для душа, она смыла пену и, завернувшись в халат, вышла из ванной. Мокрые волосы были укутаны в полотенце.

На прикроватной тумбочке, неизвестно когда, появилась чашка горячего имбирного отвара, от которого поднимался пар.

Сы Нинся почувствовала, как в сердце поднялась горечь, а глаза стали влажными. Она села на кровать, взяла чашку и сделала глоток. В душе смешались противоречивые чувства.

Медленно выпив весь отвар, она взяла фен и начала сушить волосы.

После вчерашнего дождя на следующий день она заболела.

Температура поднялась до 39,3 градусов.

Не прошло и двух дней с последней болезни, и вот она снова слегла. Гуань Цзинцяннь смотрела на дочь с печалью.

Сы Нинся кашляла несколько минут, а затем хрипло сказала:

— Через пару дней все пройдет, не переживай.

Гуань Цзинцяннь с жалостью посмотрела на нее.

— Вчера нужно было попросить водителя подвезти тебя. Незачем было так мучиться.

Сы Нинся слабо улыбнулась, внезапно вспомнив о договоренности с Цюй Юй.

— Мама, дай мне, пожалуйста, мой телефон.

— Зачем тебе телефон? Сейчас тебе нужно отдыхать.

Сы Нинся чувствовала сильный дискомфорт в горле.

— Мне нужно кое-что.

Гуань Цзинцяннь, видя ее настойчивость, не стала больше спрашивать. Она открыла сумку, нашла почти разряженный телефон и передала его дочери, добавив:

— Кстати, Чуфань защитила подушка безопасности, у нее только легкое сотрясение мозга. Ей нужно остаться в больнице на несколько дней для наблюдения.

— Понятно.

На лице Сы Нинся не было никаких эмоций, но в душе она почувствовала облегчение.

Гуань Цзинцяннь взглянула на нее.

— Я не знаю, что произошло между тобой и Чуфань, но подумай о тех десяти годах, что вы были близки. Если это нечто незначительное, то лучше не усугубляйте.

Сы Нинся промолчала.

Очевидно, материнский взгляд не обманешь.

Она сама не могла сказать, были ли их разногласия серьезными или нет.

Все это было утомительно, и голова болела.

Сы Нинся молчала, ничего не говоря, а спустя некоторое время, словно пытаясь избежать разговора, закрыла глаза.

— Я хочу спать.

Гуань Цзинцяннь хотела что-то сказать, но, вздохнув, вышла из комнаты.

Дверь тихо закрылась. Сы Нинся открыла глаза, взяла телефон, нашла Цюй Юй в WeChat и отправила ей свою фотографию.

— Извини, я внезапно заболела. Давай перенесем наше свидание.

— Хорошо, без проблем.

Цюй Юй быстро ответила, и в ее сообщении не было ни капли упрека.

— Отдохни как следует. Свидание можно перенести на другое время.

— Ага.

Сы Нинся положила телефон и, закрыв глаза, действительно уснула.

Проснулась она уже в шесть вечера. После приема лекарств и уколов температура спала.

Гуань Цзинцянь принесла ей еду и ласково потрогала лоб.

— Я приготовила тебе суп.

— Спасибо, мама.

Гуань Цзинцянь ничего не сказала.

— Сама поешь?

Сы Нинся с улыбкой кивнула. Она всего лишь простудилась, а не настолько ослабла, чтобы ее нужно было кормить. Но она знала, что если скажет это вслух, мать непременно начнет читать нотации.

— Брат и папа вернулись?

— Да, они внизу ужинают.

— Понятно. — Сы Нинся посмотрела на мать. — Мама, не беспокойся обо мне, иди ужинай.

Гуань Цзинцянь вздохнула.

— После еды полежи, чтобы пропотеть. Не мойся пока.

— Хорошо.

Сы Нинся съела кашу, но голова все еще кружилась, и она снова уснула. Весь день она не вставала с постели, и проспала до следующего утра.

В субботу не нужно было идти в школу, и она решила поспать еще. Проснувшись во второй половине дня, она почувствовала легкую боль в затылке и сильный голод, поэтому ей пришлось встать и немного подвигаться.

После двух выходных дней в понедельник Сы Нинся снова была полна сил, и Сы Бося отвез ее в школу.

Лэн Тинжань сегодня не пришла, и ее обычное место осталось пустым, что бросалось в глаза. Сы Нинся предположила, что ее мать, вероятно, перенесла операцию, поэтому она и позволила себе взять отгул. Осознав, о чем думает, она мысленно поругала себя.

На второй паре Сы Нинся наконец решила избавиться от этой дурацкой привычки и села с Цюй

Юй на задние ряды. Теперь они могли спокойно шептаться, хотя особо говорить было не о чем.

Цзи Чуфань попала в аварию и все еще находилась в больнице под наблюдением, поэтому Сы Нинся не знала, удалось ли ей перевестись в другой класс.

Лэн Тинжань вернулась через четыре дня, в пятницу, и, увидев, что за ее местом сидит кто-то другой, в ее глазах мелькнул странный блеск.

Сы Нинся заметила ее, как только та вошла в класс, но быстро отвела взгляд, начав оживленно болтать с Цюй Юй.

После утренних занятий Сы Нинся с удивлением увидела перед собой Лэн Тинжань. Их взгляды встретились, и сердце Сы Нинся снова сжалось.

Она сглотнула, сохраняя нейтральное выражение лица, и спросила:

— Извини, можно пройти?

— Мне нужно поговорить с тобой.

Лэн Тинжань не сдвинулась с места, слегка повернув голову в сторону Цюй Юй, давая понять, что это что-то личное.

Сы Нинся удивилась.

— О чем мы можем говорить наедине?

— Например, о моей матери.

Матери? Какое отношение мать Лэн Тинжань имеет к Сы Нинся? Цюй Юй нахмурилась.

Сы Нинся пристально смотрела на нее, а Лэн Тинжань не отводила взгляда.

— Цюй Юй, иди вперед. — Сы Нинся чувствовала, что это не было компромиссом, она просто хотела понять, что Лэн Тинжань хочет сказать.

Цюй Юй глубоко посмотрела на Сы Нинся, затем перевела взгляд на Лэн Тинжань, кивнула и ушла, оставив их наедине.

— Что ты хотела сказать? — спросила Сы Нинся, когда Цюй Юй ушла.

— Найдем тихое место. — Лэн Тинжань огляделась вокруг.

Они все еще находились у выхода из класса, и вокруг было много людей. Сы Нинся спросила:

— Куда?

— На крышу.

Сы Нинся ничего не сказала и пошла вперед, а Лэн Тинжань следовала за ней, не отрывая взгляда от ее спины. Выйдя на крышу, она незаметно закрыла дверь на замок.

— Ну, говори. — Сы Нинся повернулась к ней.

Лэн Тинжань спокойно смотрела на нее, словно собираясь с мыслями, и это длилось так долго,

что Сы Нинся начала терять терпение.

Сы Нинся глубоко вдохнула.

— Похоже, тебе нечего сказать.

Лэн Тинжань схватила ее за руку, но сразу же отпустила.

— Операция моей матери прошла успешно, и скоро я смогу работать.

Сы Нинся была крайне удивлена.

Она никогда не думала, что Лэн Тинжань сама заговорит об этом. Нет, скорее, что она вообще заговорит о своей жизни. Впервые за столько лет, это был единственный раз.

— И что? — голос Сы Нинся был слегка хриплым.

— Я верну тебе деньги как можно скорее. С сегодняшнего дня давай будем нормально общаться.

— Что?! — Сы Нинся подумала, что ослышалась, и ее лицо исказилось от удивления. — Что ты только что сказала?

Лэн Тинжань слегка покраснела.

— Я сказала, что хочу с тобой нормально общаться.

<http://bllate.org/book/16419/1487940>